

ТЕОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Д.В. ШМОНИН*

Междисциплинарное и конфессиональное: теология в конкурсном контексте**

Индекс УДК 2
Код ГРНТИ 1.41.61
DOI: 10.22204/2587-8956-2025-121-02-9-18

Каждая традиция, нашедшая своё выражение в теологии, имеет своё вероучительное ядро, аксиоматику, выходящую за пределы науки, а также догматическое учение и более широкий спектр доктрин, дисциплин и т.п., рационально излагающих и раскрывающих традицию. Российский фонд фундаментальных исследований, который наряду с Российским научным фондом в 2019–2020 гг. провёл работу по включению теологии в число научных направлений, поддерживаемых в рамках конкурсов, инициировал первый и, на момент публикации статьи, единственный в российской практике государственной поддержки научных исследований специальный конкурс по теологии — «Теология в контексте междисциплинарных научных исследований» (2021–2022), подведению итогов которого посвящён этот номер журнала.

В статье проведение упомянутого конкурса рассматривается в контексте развития теологии как отрасли знания в современной России.

Ключевые слова: теология, исследования, конфессии, проекты, православие, ислам, иудаизм, протестантизм, буддизм

Межрелигиозный консенсус и государственная поддержка. Начало развития теологии как отрасли знания в современной России

Старт современному этапу развития теологии был дан в конце 2012 г. Вскоре после Патриаршего совещания «Теология

в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества» (28–29 ноября 2012 г.) на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было артикулировано решение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла добиваться внесения теологии в номенклату-

* **Шмонин Дмитрий Викторович** — доктор философских наук, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета, заместитель координатора секции «Теология» Экспертного совета по философии, социологии, политологии, правоведению и науковедению РЦНИ, председатель Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России по теологии.
E-mail: d.shmonin@spbu.ru

** Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 125040204733-3.

Ил. 1. На заседании экспертного совета ВАК по теологии. Сентябрь 2018 г.
(слева направо: Т.К. Ибрагим, Е.И. Пивовар, Д.В. Шмонин, Л.Ф. Кацис)

ру специальностей научных работников. Предложение Предстоятеля Русской Православной Церкви поддержали главы централизованных мусульманских, еврейских и буддийской религиозных организаций: муфтии Талгат Таджуддин, Равиль Гайнутдин и Исмаил Бердиев, раввины Берл Лазар и Адольф Шаевич, а также глава Буддийской традиционной сангхи России Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев. 25 июля 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин дал положительный ответ на обращение Патриарха Кирилла и других упомянутых религиозных руководителей, поручив Правительству страны реализовать идею нормативного закрепления самостоятельной научной отрасли «Теология» [1, с. 9–13].

В рамках исполнения соответствующего указания главы государства с 2014 г. началось открытие аспирантур по новой специальности 26.00.01 — Теология, а в 2015 г. утверждён паспорт этой научной специальности.

В 2016 г. был создан первый диссертационный совет по специальности 26.00.01 —

Теология, председателем которого был назначен митрополит Иларион (Алфеев), возглавлявший Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата и Общецерковную аспирантуру и докторантуру имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД).

Этот диссертационный совет, открытый на базе двух ведущих государственных вузов (Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС)), а также двух религиозных образовательных организаций высшего образования, подведомственных Русской Православной Церкви (Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) и ОЦАД), получил право присуждать учёные степени кандидата наук и доктора наук по упомянутой выше специальности по двум отраслям: философские науки и исторические науки.

Первая защита диссертации по теологии (соискатель кандидатской степени —

протоиерей Павел Хондзинский) прошла 1 июня 2017 г., причём присуждение учёной степени, благодаря усилиям министра образования и науки России О.Ю. Васильевой, состоялось уже не только по специальности 26.00.01 — Теология, но и по отрасли 26.00.00 — Теология, которая была включена к этому моменту в номенклатуру научных специальностей как самостоятельная (т.е. учёная степень была присуждена не по философским наукам, а именно по теологии).

Также приказом Министерства образования и науки Российской Федерации в августе 2016 г. был утверждён состав экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по теологии, который возглавил академик (на тот момент — член-корреспондент РАН) Е.И. Пивовар (ил. 1).

14–15 июня 2017 г. в Москве, по инициативе О.Ю. Васильевой и по благословению Патриарха Кирилла, на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (НИЯУ МИФИ), где в то время работала возглавляемая ректором ОЦАД митр. Иларионом (Алфеевым) кафедра теологии, состоялась Первая Всероссийская научная конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве». Конференция стала общественным и научным событием общенационального уровня, отразившим результаты становления теологии как отрасли знания, а также перспективы дальнейшего развития теологического образования, дав начало ежегодным мероприятиям такого уровня, которые проходили на базе этого вуза вплоть до 2021 г. [2, с. 9–18].

Возвращение теологии в семью гуманитарных наук: дискуссии и решения

Спустя полгода, 17 января 2018 г., в ходе научной дискуссии «Теология и прогресс» в ОЦАД ректоры нескольких ведущих вузов выступили с инициативой создания Научно-образовательной теологической ассоциации. При поддержке Администрации Президента России и Святейшего Патриарха Кирилла, в целях развития профессионального теоло-

гического сообщества на базе светских университетов, а также вузов, принадлежащих традиционным конфессиям России, такая ассоциация была создана. Её учредителями стали два национальных университета с особым статусом — МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), РАНХиГС, НИЯУ МИФИ, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Московский архитектурный институт (МАРХИ), Северо-Кавказский федеральный университет, ПСТГУ и ОЦАД.

В течение последнего десятилетия, отмеченного постепенным возвращением теологии в семью университетских дисциплин, в российском общественном сознании наметилась тенденция усиления внимания к теологии как к гуманитарно-научному дисциплинарному пространству, в рамках которого может осуществляться взаимодействие не только исследовательских стратегий и подходов, но и диалога представителей религиозных традиций. Это взаимодействие нацелено на сохранение и развитие культурной памяти народов России, использование нравственного и мировоззренческого ресурса традиционных религий в сфере образования, науки, общественной жизни, что важно в контексте реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и других общероссийских документов стратегического планирования.

Официальными документами, утверждаемыми Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, которые очерчивают содержание научных дисциплин, являются паспорта научных специальностей. Заметим, что первый паспорт специальности 26.00.01 — Теология имел фактически внеконфессиональный характер. Однако к концу 2017 г. в церковно-академических кругах стали озвучиваться идеи развития теологии с выделением внутри неё групп специальностей, соответствующих традици-

Ил. 2. На одном из заседаний рабочей группы. Февраль 2020 г.

онным религиозно-конфессиональным направлениям (православию, исламу, иудаизму). В каждую группу предлагалось включить по одной–двум специальностям с тем, чтобы в дальнейшем, по мере увеличения числа успешных защит и формирования научно-экспертного сообщества в каждой конфессии, постепенно дифференцировались (внутри тех же групп) специальности по предметным областям, соответствующим богословско-историческим традициям соответствующей конфессии [2, с. 30–31].

Принятый Святейшим Патриархом Кириллом подход основывается на понимании сути теологии как комплекса дисциплин, систематически выражающих и описывающих учение определённой конфессиональной традиции. Этому предложению суждено было реализоваться в деятельности рабочей группы Министерства науки и высшего образования России по обновлению номенклатуры научных специальностей, которая длилась около двух лет, с 2018 по 2020 г. В работе над новой номенклатурой принимали участие коллективы учёных и специалистов РАН, ведущие университе-

ты и НИИ, а также 46 экспертных советов ВАК, в которых состояли более 1,5 тысяч ведущих учёных страны (ил. 2).

6 апреля 2021 г. в Министерстве юстиции России был зарегистрирован приказ, который ввёл в действие новую номенклатуру научных специальностей. Согласно утверждённой номенклатуре число специальностей, по которым присуждаются учёные степени кандидата и доктора наук, сократилось с 430 до 351. Вместе с тем были введены 21 новая научная специальность и 4 новые группы научных специальностей, среди которых и была группа 5.11 — Теология.

По предложению централизованных религиозных организаций, которое поддержали научно-экспертное сообщество и руководство Минобрнауки России, теология как отрасль знания или группа научных специальностей, отнесённая к области социальных и гуманитарных наук, включила в себя три новые специальности: 5.11.1 – Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм); 5.11.2 – Историческая теология (по исследовательскому направлению:

православие, ислам, иудаизм); 5.11.3. – Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм). Это означало, что авторы диссертаций получили возможность строить свои исследования, исходя из религиозных доктрин соответствующих традиций, выбирая конкретное направление, например православие. Дифференциация исследовательских направлений и дисциплин в рамках теологии как междисциплинарного проекта была также призвана способствовать большей специализации исследований и более квалифицированной оценке диссертаций специалистами, поскольку диссертационные советы также приобретали теперь конфессиональную окрашенность. [3].

Теология как отрасль научного знания и как группа научных специальностей получила своё описание в новых паспортах, разработанных научно-экспертным сообществом, которое включает представителей соответствующих конфессиональных традиций. В 2021 г. к исследовательским направлениям православие, ислам, иудаизм добавилось новое – протестантизм, в 2024 г. – буддизм. Разработка новых направлений осуществлялась в заявительном порядке по предложению научно-теологического сообщества и при поддержке соответствующих централизованных религиозных организаций, заинтересованных в развитии конфессиональных сегментов теологии.

Научные исследования по теологии и их грантовая поддержка

Важное значение в ситуации развития отрасли имело открытие доступа к финансированию научных проектов по теологии в рамках программ государственных научных фондов. Такая возможность появилась после того, как Российский фонд фундаментальных исследований 26 декабря 2019 г. принял решение о включении теологии в свой тематический классификатор. Ранее богословам приходилось адаптировать тематику своих проектов под имеющиеся рубрики классификатора; теперь учёные получили возможность формулировать

цели и задачи исследований в теологических понятиях. И хотя теология не попала в этот перечень в число самостоятельных отраслевых направлений, в рамках гуманитаристики подраздел 11-108 – Философия религии и религиоведение был дополнен направлением «Теология». Аналогичное решение принял и Российский научный фонд.

Особую роль на данном этапе становления отрасли [4, с. 255] сыграл междисциплинарный конкурс, который организовал и провёл Российский фонд фундаментальных исследований. Среди направлений конкурса, помимо традиционной тематики, дающей возможность изучения теологического наследия и различных аспектов религиозных учений, можно увидеть действительно междисциплинарные направления: «Теология в контексте психологии, антропологии и когнитивных наук», «Теология и филология. Проблемы изучения, интерпретации и перевода священных текстов, анализа источников и документов», «История теологической мысли в контексте развития культуры, философии, науки», «Теология и ценности: мораль, право, искусство, образование», «Религия и теология как факторы формирования культуры и искусства», «Теология и история. Проблемы изучения религиозных традиций и роли религиозных организаций в развитии общества» и др.

Напомним некоторые данные. Из 254 заявок поддержку получили 58 проектов, в которых были представлены различные области и различные религиозные традиции (христианство, ислам, иудаизм, буддизм). При этом по православной теологии были поддержаны семь проектов, по исламской теологии – три, по иудейской теологии – один проект. Менее конфессионально окрашенными оказались заявки по истории теологии и философским проблемам (пять поддержанных проектов). Наибольшее число проектов (42) имели междисциплинарный характер. Среди университетских учёных, кстати, больше всего победителей было из СПбГУ (семь проектов). Следует отметить, что эксперты и руководство фонда делали всё, чтобы с учётом научного

уровня заявок оказать поддержку проектам по всем конфессиональным направлениям.

По два гранта получили научные коллективы из таких вузов, как НИУ «Высшая школа экономики», Российский университет дружбы народов, Российский государственный педагогический университет (РГПУ) имени А.И. Герцена, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского и др., а также ведущие духовные школы Русской Православной Церкви (Московская и Санкт-Петербургская духовные академии, ПСТГУ и ОЦАД).

Состоявшийся конкурс РФФИ — его участников, тематику, результаты исследований — можно рассмотреть и в контексте динамики защит диссертационных исследований по теологии. Если в 2017 и 2018 гг. состоялось по одной кандидатской защите, за два последующих года (2019–2020) прирост составил девять работ, из них три докторские диссертации, то за 2021–2024 гг. прошли уже 36 успешных защит, среди которых были три защиты на соискание учёной степени доктора теологии. Прямой корреляции между проведением профильного конкурса РФФИ и числом защит в последующие годы нет, однако следует заметить, что двое руководителей поддержанных в его рамках проектов уже по окончании выполнения своих исследований защитили докторские диссертации.

Дальнейшее развитие теологии: конфессиональность, междисциплинарное взаимодействие, открытость новым задачам

Если говорить о конфессиональных направлениях и тематике успешно защищённых диссертаций за последние четыре года, то можно заметить, что все получившие учёную степень (за исключением одной работы) по группе специальностей 5.11 относятся к исследовательскому направлению православие, причём среди них ощутимо преобладают работы историко-богословского и историко-церковного планов. Преимущественно

на защиты по теологии в последние годы выходят выпускники аспирантур церковных высших учебных заведений — академий. Интересна наметившаяся тенденция, которая касается самого крупного православного университета — Свято-Тихоновского. Выпускники аспирантуры и научно-педагогические работники этого университета практически не защищались в объединённом диссертационном совете с участием МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС и ОЦАД (хотя ПСТГУ был четвёртым соучредителем этого совета, и первую в истории ваковскую защиту по теологии прошёл, как мы отметили выше, его представитель). Однако после получения в 2022 г. разрешения Минобрнауки России на открытие объединённого диссертационного совета по теологии в качестве головной организации, на собственной базе, ПСТГУ демонстрирует активность в проведении защит. Для сравнения: в 2024 г. здесь прошли шесть защит, в то время как в альтернативном объединённом московском совете — две, в петербургском РГПУ имени А.И. Герцена — одна, а также в СПбГУ, по собственным правилам — одна.

Отдельно хотелось бы отметить возрастающую роль межвузовских объединений в развитии теологии как отрасли знания. Об одном из них, Научно-образовательной теологической ассоциации, уже было сказано выше (ил. 3). В период с 2018 по 2025 г. число вузов — членов этого отраслевого объединения выросло с 9 до 87. В ассоциацию входят все ведущие духовные школы Русской Православной Церкви и религиозные вузы других конфессий. Ассоциация имеет действующие соглашения о сотрудничестве с Учебным комитетом Русской Православной Церкви, Советом по исламскому образованию, Научно-экспертным советом по образованию при Главном раввине России (ФЕОР). Научно-образовательная теологическая ассоциация в 2022 году получила статус экспертной организации Федеральной службы по надзору в сфере образования

Ил. 3. Общее собрание Научно-образовательной теологической ассоциации, март 2024 г.

и науки на право проведения аккредитационной экспертизы на право образовательной деятельности, причём не только по теологии, но и по философии, этике, религиоведению, культуроведению и социокультурным проектам (ил. 4).

Возрастающее влияние на развитие теологии в контексте реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, оказывает деятельность другого объединения вузов — Ассоциации федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета (Ассоциация ведущих университетов, АВУ). В рамках задач по консолидации усилий ведущих российских образовательных и научно-исследовательских организаций по развитию и повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования и науки, а также координации их образовательной и научной деятельности предпринимаются шаги по организации взаимодействия ведущих вузов страны с вузами Русской Православной Церкви, других традиционных рели-

гий, нацеленные, в том числе, на развитие теологии.

В заключение отметим, что номер журнала, посвящённый результатам конкурса «Теология в контексте междисциплинарных научных исследований», позволяет судить о наиболее сильных проектах из числа получивших поддержку. Можно заметить также, что итоги конкурса проиллюстрировали специфику теологического знания, о которой мы уже говорили [3–5] и которая пока не так видна из тематики защищаемых по теологии диссертаций. Речь идёт о том, что при изучении внутренних для конкретной традиции тем [3, 6–11], равно как и при изучении тематик, направленных вовне (теология образования и религиозная педагогика, теология общественных процессов, теология науки и др. [12–14]), существуют зоны с большей или меньшей конфессиональной окрашенностью или, лучше сказать, интенсивностью. Чем ближе тематика к вероучительному ядру, тем строже и ответственнее работа теолога в догматическом отношении; чем дальше от центра находятся зоны исследовательского интереса учёного, тем больше междисциплинарных пересечений и возможностей использования методов социальных, гуманитарных, а иногда естествен-

Ил. 4. Встреча вице-президента РАН, председателя Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России академика В.Я Панченко с президентом Научно-образовательной теологической ассоциации, ректором Московской духовной академии, доктором богословия, кандидатом технических наук, епископом Сергиево-Посадским и Дмитровским Кириллом. Июль 2024 г.

ных и технических наук (в части попыток изучения материального наследия религиозных традиций естественно-научными методами, например) для теологических исследований.

Выводом из анализа итогов конкурса в общем контексте исследований по теологии в нашей стране за последние 4–5 лет может также стать мысль о том, что теология в светских вузах, в том числе в классических университетах, ориентируясь

на конфессиональную основу традиции, имеет возможность использовать потенциал междисциплинарности [4, 8, 15], заложенный в самой университетской структуре, когда богословская методология и теологические подходы к исследовательской работе успешно коррелируют с методами социальных и гуманитарных наук, среди которых не только история и филология, но и социология, политология, культурология и иные отрасли современного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Теология и ценности: будущее России // Теология и образование. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. 2019. М.: МИФИ, 2019. С. 9–13.
2. Теология и образование. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. 2018. М.: МИФИ, 2018.
3. Шмонин Д.В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 280–306. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2019.301>.
4. Прилуцкий А.М., Шмонин Д.В. Институционализация теологии: опыт и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 254–263. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.209>.
5. Шмонин Д.В. Теология и философия науки: проблемы идентификации // Вопросы философии. 2022. № 1. С. 197–207. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-1-197-207>.
6. Иларион (Алфеев), митр. Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 3. С. 224–239. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2016-34-3-224-239>.
7. Васильева О.Ю. Я против противопоставления советской и российской науки о религии... // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом, 2014. № 32 (3). С. 295–301.
8. Орлов М.О. Теологическое образование в высшей школе: поиск дисциплинарной идентичности // Актуальная теология: религиозная идентичность в региональных социокультурных процессах: Материалы II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. С. 41–48.
9. Мочалов Е.В. Философия религии и теология: диалог или противостояние // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 41–44.
10. Phillips D.Z. Grammar and religious belief // Philosophy of Religion: a guide and anthology, Oxford: Oxford University press, 2000. Pp. 108–115.
11. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014.
12. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions, Chicago: University of Chicago Press, 1962.
13. Grenz S.J. and Olson R.E. 20th-Century Theology: God and the World in a Transitional Age, Illinois: InterVarsityPress. 1992.
14. Schwarz H. Theology in a Global Context: The Last Two Hundred Years. Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2005.
15. Weingartner P. The Credibility of Science and Religion. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Boston, 2025.

The Interdisciplinary and Confessional: Theology in Competitive Context

Dmitry Viktorovich Shmonin — Doctor of Philosophy, Director of the Institute of Theology of the St. Petersburg State University, Deputy Coordinator of the Theology Section of the Expert Council on Philosophy, Sociology, Political Science, Law and Science Studies of the Russian Centre for Science information, Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia on Theology.

E-mail: d.shmonin@spbu.ru

Each tradition that had manifested in theology has its own doctrinal core, axiomatics that goes beyond science, as well as dogmatic teaching and a wider range of doctrines, disciplines, etc., that rationally expound and reveal the tradition. The Russian Foundation for Basic Research,

which, along with the Russian Science Foundation, carried out work in 2019–2020 to include theology in the list of scientific areas supported through competitions, has initiated the first and (at the time of publication of the article) the only profile competition in theology in the Russian practice of state support for scientific research. This competition is “Theology in the Context of Interdisciplinary Scientific Research” (2021–2022), and this issue is dedicated to its results.

The article examines the competition in the context of the development of theology as a branch of knowledge in modern Russia.

Keywords: theology, research, confessions, projects, Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism, Buddhism

REFERENCES

1. Kirill, Patriarkh Moskovskii i vseya Rusi. Teologiya i tsennosti: budushchee Rossii // Teologiya i obrazovanie. Ezhegodnik Nauchno-obrazovatel'noi teologicheskoi assotsiatsii. 2019. M.: MIFI, 2019. S. 9–13 (in Russian).
2. Teologiya i obrazovanie. Ezhegodnik Nauchno-obrazovatel'noi teologicheskoi assotsiatsii. 2018. M.: MIFI, 2018 (in Russian).
3. Shmonin D.V. Nauchnaya ratsional'nost' i «vozvrashchenie k teologii» // Voprosy teologii. 2019. T. 1. № 3. S. 280–306. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2019.301> (in Russian).
4. Prilutskii A.M., Shmonin D.V. Institutsializatsiya teologii: opyt i perspektivy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya. 2022. T. 38. Vyp. 2. S. 254–263. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.209> (in Russian).
5. Shmonin D.V. Teologiya i filosofiya nauki: problemy identifikatsii // Voprosy filosofii. 2022. № 1. S. 197–207. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-1-197-207> (in Russian).
6. Ilarion (Alfeev), mitr. Teologiya v sovremennom rossiiskom akademicheskom prostranstve // Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2016. T. 34. № 3. S. 224–239. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2016-34-3-224-239> (in Russian).
7. Vasil'eva O.Yu. Ya protiv protivopostavleniya sovetskoj i rossiiskoj nauki o religii... // Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom, 2014. № 32 (3). S. 295–301 (in Russian).
8. Orlov M.O. Teologicheskoe obrazovanie v vysshei shkole: poisk distsiplinarnoi identichnosti // Aktual'naya teologiya: religioznaya identichnost' v regional'nykh sotsiokul'turnykh protsessakh: Materialy II Vserossiiskoi molodyozhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Omsk: Izd-vo OmGU, 2015. S. 41–48 (in Russian).
9. Mochalov E.V. Filosofiya religii i teologiya: dialog ili protivostoyanie // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2017. № 6. S. 41–44 (in Russian).
10. Phillips D.Z. Grammar and religious belief // Philosophy of Religion: a guide and anthology. Oxford: Oxford University press, 2000. Pp. 108–115.
11. Mefodii (Zinkovskii), ierom. Bogoslovie lichnosti v XIX–XX vv. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2014 (in Russian).
12. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions, Chicago: University of Chicago Press, 1962.
13. Grenz S.J. and Olson R.E. 20th-Century Theology: God and the World in a Transitional Age, Illinois: InterVarsityPress. 1992.
14. Schwarz H. Theology in a Global Context: The Last Two Hundred Years. Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2005.
15. Weingartner P. The Credibility of Science and Religion. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Boston, 2025.